

«Один из стражей
помещения, другой – внутри.
Полицейским был выдан
список лиц, которых
разрешалось допускать к

ИМЛЫ

лись подавать заявления.

С целью разведать обстановку участковый позвонил в Дежурную часть полиции Екабпилса, и узнал о том, что в больницу с телесными повреждениями доставлен еще один местный житель. Вскоре он и сам явился в участок и тоже написал заявление о том, что у пивного бара его избили. Конечно, участковый понимал, что влип и что «мобильные» явно перестарались, но решил сам активность не проявлять, никому о случившемся не сообщил, принятые заявления не зарегистрировал и никуда не отправил, заняв выжидательную позицию.

Проверка с угрозой для жизни

Конечно, уже через день о случившемся знал весь городок и

информация дошла, наконец, не только до полиции Екабпилса, но и до МВД. По указанию министра на место выехали работники нашей Главной инспекции и начали проверку. Мы встретились как с потерпевшими, так и с подозреваемыми и множественными свидетелями. Пришлось иметь неприятные встречи и с депутатами Екабпилской думы во главе с мэром.

Кстати, надо отдать должное, местное руководство очень болезненно восприняло случившееся и оказало проверяющим всю необходимую помощь, включая автотранспорт и необходимое сопровождение. Начальником Екабпилской полиции была дана команда собрать весь необходимый материал и на следующий день по факту случившегося было возбуждено и уголовное дело.

Сами же потерпевшие расска-

зали, что «мобильные» действовали в стиле западных боевиков. Ворвавшись в бар, они, применяя физическую силу, поставили всех лицом к стене и проверили документы и содержимое карманов у посетителей бара и у находившихся рядом местных жителей. Больше всего досталось тем, у кого документов с собой не было, и кто не слишком быстро реагировал на требования полицейских. Двоих из посетителей бара заставили на коленках ползти в туалет и засовывать голову в унитаз, после чего сливали воду, причем этот процесс еще и фотографировали. Потом их отвезли в лес, где одному из задержанных наиболее ретивый полицейский приставлял к голове пистолет, требуя громко молить Бога, чтобы он не выстрелил в голову, угрожающе стрелял из пистолета около его уха и засовывал ствол оружия в рот бедняге, а потом заставлял на коленках ползти к машине. Все это также снимали фотоаппаратом. Всех четверых доставленных в участок полицейские еще и избили. Больше всего повезло еще двоим жителям, которых просто избили, прямо у бара отпустив домой.

Кроме потерпевших, действия полицейских полностью подтвердили как другие посетители и работники бара, так и директор и продавец соседнего магазинчика, пояснившие, что около полуночи к ним зашел один из потерпевших, лицо было в крови, шея в синяках, а картину завершали черные следы от полицейских ботинок на его лице. Сразу вызвали «скорую» и пострадавшего отвезли в больницу (именно он потом и пришел в участок). Когда работники магазина пытались поговорить с полицейскими, стоявшими тут же, ниче-

го из этого не вышло. Позвонили дежурному полиции – тот переадресовал их своему начальнику, на этом круг замкнулся.

Опрошенные «мобильные» признавали только то, что применили физическую силу во время проверки документов и доставили нескольких задержанных в участок полиции, все остальное категорически отрицали.

Участковый в целом хоть и подтвердил показания потерпевших, но утверждал, что о всех случаях унижений и избиений он ему не рассказывали и часть из них вообще не хотела подавать заявления.

Двое работников дежурной части крайне нехотя признали, что у них была только информация о доставленном в больницу, но они не связали это с прошедшим рейдом, и еще звонила женщина, возмущенная тем, что «мобильные» работают в Виесите. Но, по их словам, ничего конкретного о произошедшем она не рассказала и отказалась назвать свою фамилию, поэтому ее отправили на прием к начальнику.

Сами же «мобильные», явившись после проведения операции в дежурную часть, доложили, что никаких правонарушений во время их патрулирования не выявлено, ничего не сказал и участковый, с которым говорили по телефону.

Разбор полетов

Принимая во внимание то, что показания сторон были крайне противоречивы, разбираться с нюансами действий «мобильных» продолжило следствие. Однако собранного материала оказалось недостаточно, чтобы четверых особо отличившихся «мобильных» (то есть всех, кроме водителя) из МВД уволить. Ведь не считая крайней противоречивости показаний по

фактам избиений и унижений, само по себе применение физической силы не соответствовало требованиям закона – никаких оснований для этого не было. Да и доставление задержанных в полицию якобы для выяснения их личностей также было незаконным – ведь их прекрасно знали все находящиеся рядом жители маленького городка. Мы уже не говорим о нарушении внутренних инструкций по обязанности доклада о происшедшем во время дежурства (здесь, правда, полицейские слухавили, доложив в дежурной части, что нарушений правопорядка не выявлено – действительно, граждане не ничего не нарушили, правда, «мобильные» забыли доложить о своих нарушениях закона).

По итогам проверки за бесконтрольность за действиями подчиненных в должности был понижен старший группы «мобильных». Участкового, дежурного и его помощника предупредили о неполном служебном соответствии. Выговор получил начальник полиции Екабпилса. А командира полка по приказу министра на время проверки отстранили от выполнения своих обязанностей, передав временное управление полком опять же Юрису Рекшне. Наказания Айвар Жилинский избежал только потому, что на основании материалов проверки было принято решение о реорганизации Мобильного полка с передачей его в подчинение Рижской полиции.

По иронии судьбы, приказ о реорганизации полка подписал тот же министр Зиедонис Чеверс, в свое время его и создавший. Так, в общем то, бесславно, завершилось существование Мобильного полка полиции, подразделения, оставившего неоднозначный след в истории полиции Латвии. ■

Пресс-фото

Прогресс и равноправие полов принесли в нашу жизнь не только позитивные изменения. Если сто лет назад совместная жизнь молодых людей до официальной регистрации считалась аморальным явлением, сегодня это в порядке вещей. Сегодня никто не спорит, что в гражданском браке есть свои преимущества. Но «МК-Латвия» поговорила с юристом Валдисом Крисбергсом (EIRO TEMĪDA) о недостатках и возможных печальных последствиях такого образа совместной жизни.

Алина ГРЖИБОВСКАЯ
alina@mk-lat.lv

– Мы с коллегами нашего Бюро EIRO TEMĪDA почти ежедневно сталкиваемся с неприятными ситуациями, которые возникают у людей, вовремя не позаботившихся об официально оформлении своих взаимоотношений, – рассказал «МК-Латвии» Валдис Крисбергс. – Я не призываю всех сразу бежать в ЗАГС или в нотариальную контору. Я просто хочу рассказать несколько примеров из нашего судопроизводства.

Когда люди решают не оформлять свой брак, они ставят под удар свое имущество и своих детей. Чем чревато такое «демократичное» отношение? Например, гражданские муж с женой жили долгое время вместе, у них появился свой дом, машина. По каким-то причинам супруг, приобретавший все эти материальные блага, писал их на имя жены. Но вот пара решила расстаться. И бывшая любимая женщина заявляет: все имущество мое по закону! Доказать, что именно на средства мужчины все эти богатства приобретались, юристам будет крайне сложно. А потерпевшему экс-мужу обойдется в значительную сумму, не говоря уже о нервных клетках, которые не восстанавливаются.

Но оставим бедолаг – взрослых людей, – продолжает Валдис Крисбергс. – Нам, юристам EIRO TEMĪDA, крайне неприятно видеть, что происходит с детьми во время таких дележек. Ужасно, когда родители, которые никогда не были супругами, начинают делить своего ребенка, считая, что он «принадлежит» только одному человеку.

– Что происходит в таких случаях? С кем должен оставаться ребенок, если родители официально не были женаты, а теперь живут раздельно?

– Мы как раз сейчас ведем такой случай: Анна с Висарионом имеют четырех детей. Раньше эта семья жила вместе в одном доме. Но теперь, когда их взаимоотношения стали прохладными, отец Висариона решил, что Анна должна просто уйти из дома. Трое детей остались с отцом, Анна «ушла» с сыном Ваней. Но теперь и Ваню дедушка решил забрать. Видите, в данном случае моя клиентка не защищена законом: у нее нет права на 50% совместно нажитого имущества, а из-за этого – и слабые права на то, что она может куда-то поселить своих кровных детей. Бюро EIRO TEMĪDA делает для Анны все, что в наших силах...

– Что нужно было сделать Висариону и Анне 15 лет назад, когда они жили душа в душу и из-за этого решили даже не регистрировать брак?

НЕЛЕГКИЙ «ДЕТСКИЙ ВОПРОС»

На правах рекламы

Валдис Крисбергс:
«Мы неподкупны
стороной против-
ника, да и наши
гонорары вполне
демократичны.
Наше кредо –
Европейское каче-
ство по кошелькам
латвийцев!»

Присяжное бюро юридической помощи EIRO TEMĪDA находится по адресу: Рига, ул. А. Чака, 83/85, 6-й кабинет. Телефоны: 67270292, 29180099. Страница в Интернете – www.temida.lv.

– Вот когда пара ждет ребенка, она регулярно ходит к врачу, правда? Почему бы паре, которая начинает совместную жизнь и тем более – ожидает прибавление – не прийти на консультацию к юристу? Опять подчеркну – первый визит в Бюро EIRO TEMĪDA – бесплатный. Потому что брать мзду только за то, что мы выслушали человека, не в наших правилах. На первой консультации мы не лечим болячки, мы просто спрашиваем «Что у вас болит?». Потому, что потом могут начаться войны за ребенка, а не за интересы ребенка.

– «Детский вопрос» – самая частая проблема приходящих к вам клиентов?

– Увы, да. Более того – я вижу случаи, когда ребенок не только становится инструментом борьбы двух людей, но и инструментом для зарабатывания денег в прямом смысле этого слова. Ваша газета уже писала об истории с 4-летним мальчиком Лаурисом, которого, благодаря работе EIRO TEMĪDA, дважды вернули отцу в Латвию из Англии. Но, увы – на этом все не закончилось. Мать мамы Лауриса – его родная бабушка, – сказала своей дочери: «Как ты теперь будешь жить? Ведь только матерям-одиночкам дают хорошее социальное пособие». И папа Лауриса теперь вынужден отстаивать право своего ребенка на проживание в Латвии. В то время, как мать мальчика просто ленится работать руками и головой.

– Но разве она может выиграть такое дело тут в Латвии? Кто из судей может отпустить ребенка в Англию после того, как мать уже два раза его похищала?

– Понимаете, если дело рассматривает Сиротский суд при каком-то определенном самоуправлении, то там в дело особенно не вникают. Ведь в Сиротских судах юристы работают редко – в основном, медики и педагоги. Им Гагская конвенция не писана. Больше всего то, что разборки в судах идут годами и травмируют душу ребенка на всю жизнь. Ведь он любит обоих родителей...

– Какие еще проблемы приходящих к вам клиентов?

– Бюро EIRO TEMĪDA – признанный специалист дел по наследству, разделу имущества, по вопросам автоаварий, разных административных судопроизводств. Часто представляем интересы потерпевших на уголовных процессах. ■

Фото из личного архива Валдиса КРИСБЕРГС